

С первым лучом солнца, прокравшимся в комнатку сквозь окно, Марина сладко потянулась, лёжа в мягкой, тёплой кровати. Вообще, в последнее время, хотя если точнее, с того сладкого поцелуя, молоденькой Сестре Тьмы было очень спокойно и комфортно. Даже здесь, вдали от дома и родных. И больше всего это спокойствие ощущалось рядом с Тимом.

К сожалению сейчас, поведив рукой по простыням, суккубка не обнаружила в кровати объект своего обожания. «Эх, а ведь вчера всё было так хорошо! Я смогла заставить его чувствовать себя слабым, и он даже не смог разорвать мои объятия. Жаль не удалось внушить парню каких-нибудь пошлостей. Мы бы пошалили и всё бы закончилось просто сказочно. Жаль, что ничему такому меня пока никто не научил. Плохо! Очень плохо, я ведь суккуб, и насколько знаю, такие создания должны уметь делать нечто подобное», размышляла девушка. Заключив в объятия подушку, Марина покрутилась из стороны в сторону, но досада от этого никуда не делась.

Без Тима эта комната была пуста, и больше ничем не привлекала.

— Хотя, возможно, простынка ещё сохранила его запах, тем более что я совершенно голенькая.

Тихонько мурлыкала Марина, стаскивая белую ткань и кутаясь в неё. Собираясь отправиться на поиски сбежавшей жертвы и уже отворив дверь, она столкнулась с Викторией, которая снова нарядилась в своё коротенькое платье-ночнушку, и зачем-то намеревалась спозаранку зайти к темному парню в гости. Личико Виктории всё ещё было заспанным, что говорило о том, что и она проснулась буквально пару минут назад.

— А где Тим? И что ты здесь делаешь?

Марина растерялась, нервно поглядела по сторонам, облизнула губки и произнесла:

— С-сама не знаю, я зашла его разбудить, а его нет!

— В простыне?

— Да в простыне, а что такого?

С каждой секундой, обретая всё большую уверенность, Марина вышла и закрыла за собой дверь. Вика всё же успела заметить бардак на кровати, и в её светлой головушке корни подозрений проросли ещё глубже, хорошенько укрепившись.

Однако продолжать разговор на эту тему с Мариной светлая девушка не желала, да и не видела смысла. Вместо этого она решила сама отправиться на поиски темного товарища, в первую очередь заглянув на кухню. А суккубка, не удосужившись даже сменить простыню на что-нибудь более приличное, последовала за подругой.

— Мастер Буран, мистер Ратибор, Вероника, доброго вам всем утра, вы случайно не видели

Тима?

Сказала Вика, ну а Марина проронила лишь скупое:

— Доброго.

— И вам того же, девушки. Тим бегают... и плавают, уже часа как два. Позовите его, пожалуйста к столу.

Обе девушки, ничего не ответив, тут же бросились к выходу, едва не столкнувшись в дверях. Вспоминая вчерашнюю тренировку товарища, они побоялись, что и сейчас он может заниматься чем-нибудь подобным, однако присмотревшись к дальнему концу озера, подруги заметили плывущего к дому темного.

Марина начала прыгать, махать руками и громко зазывать Тима, что Вике очень не понравилось, ведь кричала она буквально следующее:

— Тим! Милый, плыви ко мне!

«И как только держится эта простынка, когда она так скачет? Хотя с такими здоровенными штуками вместо нормальной груди...», дальше развить эту мысль девушка не успела, так как Тим вдруг ускорился, преодолев остаток озера всего за пару минут. Оказавшись на берегу, отряхнувшись, парень сделал всего пару шагов, после чего Марина бросилась в его объятья.

— Доброе утро, милый, почему ты оставил меня одну, и даже не разбудил?

Зашептала на ухо парню суккубка. Поморщившись и отстранив Сестру Тьмы от себя, восстанавливая дыхание после тренировки, Тим уточнил:

— Вот эта мокрая простынь, что сейчас на тебе, она моя?

Говорил он достаточно тихо, стараясь чтобы не услышала Вика, которая до сих пор стояла на крылечке.

— Ах, не волнуйся, я отдам тебе свою. И вообще, давай будем называть вещи по-другому, например – наша простынь, и наша кровать, раз уж мы всё равно спим вместе.

— Мы не спим вместе, кто-то просто прокрался в мою комнату, как хитрый воришка в кладовую, и воспользовался моей слабостью. А теперь, иди и оденься во что-нибудь подобающее!

Тим явно был не в духе, поэтому Марина решила пока оставить эту тему и поспешила выполнить его указания. «Мужчину легче всего завоевать, будучи покорной, тогда он и сам не заметит, как привык к тебе, а от привычки отказаться очень сложно», когда-то говорила девушке мама, но тогда Марина отнеслась к её словам скептически. Теперь же ей самой хотелось подчиняться, и те наставления как нельзя кстати возникли в голове молодой суккубки.

Когда все переоделись, и наконец заняли свои места за столом, Ратибор обратился к Тиму:

— Как прошла ваша ночь, молодой человек? Ничего странного не произошло? Не подверглись ли вы нападкам кровососущей мошкары или может, кого-то более крупного?

Тим сразу смекнул что лукавый старик, да и, скорее всего, Мастер Буран тоже, прознали о вторжении в его постель хитрой лисицы-Марины. Тем более что в прошлый раз, когда суккубка пришла в себя, Ратибор сразу об этом сказал, а ведь он тогда находился у озера вместе с Тимом и двумя светлыми девушками. Раздражение парня выплеснулось наружу в язвительном ответе:

— Может нечто подобное и было... однако, если уж вы так волновались, то почему же не вмешались и не проверили, как там мне спится? И вообще, кое-что опасное, например, случилось когда я плавал. Я не мог избавиться от укрепления, которое почему-то задействовал, сам не знаю, как и для чего, и из-за этого едва не утонул. Ах да, мы же темные. Мне вообще не понятно, чего это вы с нами так носитесь, раз уж мы, так сказать по разные стороны баррикад.

Ратибор успокаивающе похлопал Тима по плечу.

— Ну что ж, во имя взаимного доверия, справедливо будет рассказать немного о себе, как считаешь Буран?

Великан просто кивнул и Ратибор продолжил, а перед взорами юных слушателей вдруг начали разворачиваться картины прошлого этого мира:

— Чтобы вы могли лучше понимать нас и наши мотивы, я поведаю вам о войне, что разразилась много лет назад. Войне, которая полностью изменила облик этого мира. Когда всё началось, я был одним из Паладинов Света. И поначалу это совсем не походило на войну. Просто при странных, загадочных обстоятельствах начали умирать воины.

Это происходило с обеих сторон, поэтому была создана специальная группа для проведения расследования сих печальных происшествий. Но когда они взялись за дело, то всех членов от нашей, светлой фракции, перебили. Вот тогда Совет Мастеров решил, что темные сделали это для того, чтобы прикрыть одного из своих. Они открыто заявили об этом и добавили, что больше не потерпят ни одного темного в Цитадели Света. Темные отплатили тем же, выгнав из своих владений владеющих Светом.

Однако лишь немногие из изгнанных вернулись домой, остальные, опять же при неизвестных

обстоятельствах, исчезли. И хотя Темные утверждали, что они не причастны к исчезновениям, никто разбираться не стал, Совет Мастеров просто назвал это объявлением войны.

Благодаря врождённым способностям и упорному труду, тогда я уже был в авангарде Паладинов Света. Битва была моей стихией, и мне это нравилось. Незабываемое чувство, когда в тебе кипит и бурлит Сила Света, когда ты можешь выплеснуть её на врага, не обременяя себя рамками физических или моральных обязательств перед кем-либо. Сколько битв мы прошли плечом к плечу вместе с Бураном уж и не счесть.

Ты не согласишься, но в то время этот спокойный человек был настолько жадным до битвы, что не утруждал себя даже тем, чтобы смыть с себя кровь убитых врагов, вступая в следующее сражение. Хотя, говоря по правде, на отдых у нас времени и не было – из битвы в битву вступали мы, не замечая в кровавой круговерти, что творилось за нашими спинами. Врагов было много, но нас было ещё больше.

И вот как раз тогда между Мастерами возник спор, подробностей которого мы не знаем до сих пор. Однако спор этот привёл к тому, что Главу Совета Мастеров вызвал на поединок другой Мастер, по имени Истварн. Поединки имели место и в мирное время, но проходили они в основном между рядовыми бойцами, теми в ком Сила была едва заметна и их таланты оставляли желать лучшего. Потому-то эти воители пытались доказать как себе, так и окружающим что они хоть на что-то, да способны. Но вот о чём думал глава совета Мастеров, согласившись на этот поединок, я до сих пор не могу понять.

Кто-то говорит, что он и согласия-то не давал. И так как всё случилось непосредственно в зале Совета, кроме них, тех кто тогда являлся Мастером Света, никто ничего поведать не может.

Мастер Шторм и Мастер Каминус в то время были самыми молодыми Мастерами, но ни один из них ничего рассказывать не захотел. Ни тогда, ни сейчас, хотя, Мастер Шторм так же, как и многие другие, погиб спустя совсем небольшой промежуток времени. Его сразил Истварн, который, после победы над Главой Совета перешёл на сторону Тьмы...

Но это было позже, а пока война продолжалась. Мы одерживали одну победу за другой, не считаясь с потерями, которых с нашей стороны было, как ни горестно признавать, гораздо больше, чем со стороны темных. Однако последняя битва велась уже на территориях темных, у самого Бастиона Тьмы. Так как наш ударный корпус не потерпел ни одного поражения, пусть даже и потерял больше пятидесяти процентов личного состава, Мастера решили использовать его для того, чтобы спровоцировать врага. Нам отдали приказ – идти в лобовую атаку, дабы отвлечь главные силы противника. Мастера же, в это время, должны были прорваться непосредственно в Бастион и заставить тамошнего Владыку признать поражение.

Всё дело в том, что у темных структура управления сильно отличается от нашей. У них нет никакого Совета – всё построено на подчинении сильнейшему, чем ты сильнее, тем высшее место в иерархии можешь занять. Слово сильнейшего для них считается законом, по крайней мере, пока его не превзойдет кто-нибудь более сильный и дерзкий.

Этот маневр также являлся и карательной операцией – Мастера вынесли смертный приговор предателю Истварну и собирались привести его в исполнение прямо перед Черным Троном Владыки, мощнейшим артефактом и одновременно символом их власти.

И вот, пока Мастера Света вершили «Праведное Возмездие» в стенах Бастиона, мы проливали кровь на Каменных Полях перед доселе неприступной твердыней. Против нас выступили почти все, кто ещё мог держать в руках оружие и хотел сражаться. Сколько длилась та битва я сказать не могу, но для меня она закончилась спустя целую вечность. Всё чем я был тогда – это мой щит и меч. Рядом, своим огромным двуручником, крутил кровавую мельницу Буран, и мы даже не сразу поняли, что всё кончено.

Вокруг лежали окровавленные тела, кто-то стонал, кто-то бился в предсмертной агонии. Измазанные в крови и грязи мы не могли поверить своим глазам. Никто кроме нас с Бураном не выстоял. Нужно было помочь раненым, но мы не могли этого сделать – никаких вестей из Темного Бастиона не поступало. Я даже подумал, что Мастера проиграли, и мы поспешили туда, где, по нашему мнению, велась главная битва.

Огромная дверь в черной скале к нашему прибытию оказалась распахнутой настежь, прямо за ней лежало несколько тел темных. Похоже, Мастера смели их, даже не останавливаясь. Ещё несколько тел разбросало по залу с колоннами. Проходя мимо одной из таких колонн, я обратил внимание на лежащего под ней темного – это был совсем еще юный мальчишка, на его лице ещё даже усы расти не начали. Видимо он был одним из тех, кто оборонял вход и его просто сюда швырнули от самой двери. Удар об эту самую колонну обернулся для паренька концом его короткой жизни.

Мы проследовали дальше, вглубь, к тронному залу. По обеим сторонам длинного коридора двери были выбиты, те, кто прошел там раньше нас, если кого в комнатах находили – беспощадно убивали. На пороге одной из таких комнат лежала молодая девушка. Вокруг неё по полу растеклась бурая лужа крови.

« — И это сделали наши Мастера? Они ведь всегда твердили о милосердии! Не понимаю, здесь же просто дети, у них даже оружия никакого нет, зачем их нужно было убивать?»

Изумлялся я, но Буран был поражен не меньше.

« — Похоже что они просто вырезали всех кого встречали на своём пути. Никогда бы не подумал, что брат может в подобном участвовать...»

Дальше было ещё хуже, я даже заметил тело молодой матери, которая после смерти продолжала сжимать в руках безжизненное тело своего маленького ребёнка. И вот, когда мы уже подошли к тронному залу, из него вышел Мастер Каминус. Он был, мягко говоря, фраппирован, обнаружив нас двоих, хоть и потрёпанных, но живых и боеспособных у самого порога обители Владыки.

« — Вы сумели выжить? Против вас же выступили буквально все... хм-м... Противник ведь

превосходил вас числом! Уж не сбежали ли вы с поля боя?»

« — Как бы тебе не подавиться этими словами, Мастер!»

Буран сплюнул на пол, бросив угрожающий взгляд в сторону Каминуса. Тогда, в молодости, он и так был вспыльчив не в меру, а тут ещё и зверства, сотворённые якобы лучшими из светлых... В общем, всё это окончательно лишило моего боевого товарища такта и наполнило праведной яростью.

С другой стороны, Буран мог себе позволить вести себя столь дерзко. А всё потому, что он и сам, наравне с Каминусом, имел возможность возвыситься, получив титул Мастера Света. Если бы, конечно, в своё время от него не отказался, предпочтя настоящие поля сражений, залу Мастеров, с их мировой картой, на которой война велась маленькими флажками или фигурками. Его старший брат Шторм не раз говаривал, что в честном поединке один на один, Бурану, даже среди Мастеров, едва ли найдется равный. Дабы успокоить друга, я положил руку на его плечо и произнёс:

« — Битва окончена, враг повержен, но и с нашей стороны потери невосполнимы. Возможно, если вы, Мастер, пришлете нескольких Сестер, они ещё смогут спасти сколько-нибудь жизней.»

« — Не указывай мне что делать, паладин! А ты, Буран, несмотря на то что твой брат погиб, сразив Истварна, лучше бы следил за своим языком, когда разговариваешь с Мастером Света! Вы оба, немедленно покиньте сие место, отправляйтесь домой, пусть ваши раны осмотрят Сёстры Света.»

Сколько я его знал, а знал я его с самого нашего отрочества, Каминус всегда выражался напыщенно, задрав нос повыше, редко обращая внимания на чувства собеседника. Если, конечно, тот не был выше последнего по рангу. Вот и в этот раз алый крест на его груди будто светился изнутри, добавляя пафоса речам и горделивой стати. Буран же, не обращая внимания на субординацию, в одно мгновение оказался подле тогда ещё самого молодого Мастера Света и схватив того за нагрудник, приподнял над землёй.

« — Что ты сказал? Мой брат мёртв!? Это правда!?»

Глаза Бурана засияли как два маленьких солнца. Огромный меч в его руке светился столь же неистово, разгоняя тьму того мрачного места, истерзав её и не оставив даже ошмётков. Испепеляя зарвавшегося Мастера взглядом, Буран требовал ответа. На лице Каминуса отразился страх, оно скривилось, а хитрые маленькие глазки забегали из стороны в сторону, разыскивая поддержку хоть в ком-нибудь.

Естественно, я не собирался оказывать ему таковую и тогда он весь затрясся, выронив свой меч, что являлось наипозорнейшим поступком. Особенно среди воинов света. Среди же Мастеров, такое вообще считалось невозможным. Однако, кроме нас троих в холле Бастиона никого не было и вздумай мы кому-нибудь рассказать нечто подобное, нам бы вряд ли кто-

нибудь поверил.

Буран встряхнул размякшего Каминуса ещё раз. Тот судорожно вцепился в руку товарища по фракции и разок беспомощно брыкнувшись, видимо наконец собрал остатки мужества, потому что всё же смог ответить хоть что-то внятное:

« — Пусти меня! Что ты делаешь? Мы на одной стороне! Я не виноват, Шторм сам вызвал Истварна на поединок, и они оба погибли, как и остальные Мастера!»

Буран разжал пальцы из-за чего Каминус тут же безвольно повалился на пол. Он судорожно нащупал рукоять своего меча, схватил его дрожащей рукой и спрятал в ножны. Поднимаясь и отряхиваясь, Мастер Света с опаской поглядывал на так и застывшего с сияющим двуручником в руке Бурана.

« — Нам нужно уходить из этого отвратительного места! Мы победили, но скверна Тьмы, похоже, проникает в наши головы, затмевая светлые мысли и вызывая помутнение. Необходимо срочно возвращаться в Цитадель Света!»

Теперь Каминус говорил совершенно другим тоном. Однако Бурану потребовалось ещё секунд десять, для того чтобы суметь взять себя в руки. Его оружие наконец перестало сиять, излучая теперь лишь слабое, тусклое свечение. Плечи бедняги опустились, когда он осознал, что всё действительно закончилось. И закончилось такой трагедией, какую никто и никогда раньше себе даже представить не мог.

« — Брат мёртв, Мастера мертвы, почти все воины как Света, так и Тьмы тоже... Это и есть та победа, которую мы столь страстно желали?»

Тихо произнес он, ни к кому, в частности, не обращаясь. Он сделал шаг к двери в Тронный зал, но Каминус схватил помрачневшего воина за локоть. Буран взглянул на него как на докучающего комара. Однако тот, в свою очередь, испуганно затараторил, легонько потянув Бурана к выходу.

« — Скорее уходим! Нельзя туда входить, там скверна Тьмы очень, ну просто крайне сильна... Да, таково было последнее, предсмертное желание Мастера Шторма. Он не хотел, чтобы ты скорбел над ним и созерцал его истерзанный труп. Особенно здесь, в обители Зла! И вообще, после битвы с предателем Истварном оба их тела вскоре обратились в пепел, так что и смотреть теперь не на что. Ты, Буран, теперь обязан занять место своего брата в совете Мастеров! Мы понесли огромные потери! Я должен вернуться в Цитадель, собрать резервы, взять с собой Сестёр Света, дабы забрать погибших и исцелить раненых. Разве вы не видите, что тут творится? Сила Тьмы сводит нас с ума, а если мы ещё дольше здесь задержимся, то окончательно потеряем рассудок и начнём сражаться друг с другом! Прошу, Буран, в память о брате, не допусти этого – пойдём со мной...»

Буран опустил голову и поплелся за Каминусом. Ни один человек так и не сумел одолеть лучшего воителя Света, но тяжкие думы, как оказалось, разят лучше клинка. А будущий

Глава Совета Мастеров всё твердил о страшной и отвратительной силе тьмы, из-за которой всё обернулось именно так, как обернулось. Я брёл немного позади и поглядывая по сторонам понимал, что произошло нечто, ускользающее от моего понимания.

Мы вернулись в зал с колоннами, где на полу всё так же были разбросаны тела убитых. Остановившись посреди этого зала, Каминус вытащил небольшой белый диск и положил его на мраморный пол. Пробормотав над ним слова силы он отошел в сторону. Над диском возникло желтоватое свечение, разрастаясь до трех метров в высоту и двух в ширину. В глубине этого свечения угадывались очертания такого же зала, только там колонны были белого цвета, и с потолка того зала на нас взидало изображение огромного солнца.

Буран вошел в портал первым, растворившись в этом свечении, перенесясь в Цитадель Света. Я тоже собирался уйти, когда вдруг заметил, как из-за одной из черных колонн кто-то выглянул и тут же спрятался. Каминус тоже это заметил. Наши мечи вылетели из ножен практически одновременно. Шелест извлекаемых клинков сообщил прячущемуся о нашей готовности сражаться, и из-за колонны показалась девушка. Это была совсем ещё юная Сестра Тьмы. Она встала на колени, вытирая льющиеся ручьём слёзы.

« — Пожалуйста, не убивайте меня, я ничего не сделала... ну пожалуйста! »

Каминус двинулся в её сторону, заноса для удара свое оружие, но я был ближе и подойдя, взглянул бедняжке в глаза. Всё что я там увидел – это отчаяние и страх. Никакого оружия при ней не было. Она просто сидела и плакала, не в силах даже закрыться руками. Я повернулся к Каминусу и произнес:

« — Она не опасна, нам незачем её убивать. »

« — Убей это порождение Тьмы, паладин. Это приказ! »

Брови Каминуса сошлись на переносице, его меч слегка приподнялся, и он сделал ещё один шаг вперёд. В других обстоятельствах и в любое другое время я бы не осмелился выступить против Мастера Света, но после всего с чем мы с Бураном столкнулись в тот роковой день, мне было уже всё равно. Я принял привычную позицию для обороны, выставив вперёд щит и опустив забрало. Тихо но твёрдо и уверенно я заявил:

« — Не опущусь я до убийства беззащитной девушки, и вам, Мастер, не позволю этого сделать. »

Спокойный и серьёзный тон, или, быть может, окровавленный меч и крепкий щит в моих руках, выдержавший десятки тысяч ударов, или может мой твёрдый и уверенный взгляд сквозь решётку забрала, уж не знаю что именно из этого списка, но что-то тогда заставило, пусть и самого молодого, но всё же Мастера Света Каминуса отступить.

Он опустил свой клинок и огрызнулся:

« — Ты значит предатель? Готов поднять оружие на Мастера Света? Даю тебе последний шанс, если ты её сейчас не прирежешь, я однозначно объявлю тебя изменником. На тебя будут охотиться твои же братья по оружию, и ты больше никогда не сможешь вернуться домой. Каждый будет знать, что ты предал Свет!»

« — Слово Паладина нерушимо, это все знают, Мастер, а я свое слово уже сказал.»

Мастер Каминус развернулся и шагнул в портал.

« — Предатель!»

Последнее что донеслось до моего слуха, и портал исчез. Путь в Цитадель Света с тех пор для меня был закрыт, но и у темных оставаться я не желал. Поэтому я отправился в это место. Тогда оно, правда, совсем не походило на то, что вы можете лицезреть перед собой сейчас.

А та молодая девушка, которую я спас ценой своего отлучения, отправилась вместе со мной. Я не желал брать её, но она вцепилась в меня мёртвой хваткой, и начала рыдать, когда я заявил, что не возьму Сестру Тьмы с собой в изгнание.

Эх, как оказалось, женские слёзы – самое опасное оружие из всех что существует... по крайней мере для нормального мужчины в расцвете его сил. Да и времени у меня тогда было в обрез, вот я и согласиться на её уговоры.

Потом, спустя пару лет, меня разыскал Буран и мы создали вокруг этого места барьер сквозь который можно пройти только лишь подобрав правильные ключи. А через какое-то время у нас с той Сестрой Тьмы появился сын. К сожалению, роды оказались для неё непреодолимым, фатальным испытанием и среди живых её больше нет...

Ратибор отпил из своей чашки и устало вздохнул, закончив, наконец, свой длинный рассказ.

— А как же ваш сын, почему мы не наблюдаем его здесь?

Поинтересовалась Виктория, после чего бывший паладин часто заморгал, будто только что осознав, где находится.

— Сын? Он может заявиться в любое время, когда только пожелает. Своенравный мальчишка, но таким его воспитал я сам. Да и Мастер Буран приложил свою мозолистую руку... Мальчишка выбрал иной путь, отличный от нашего.

Сейчас он обитает под куполом так называемых отступников, в том мире, где жили и вы до недавних пор. Он всего на несколько лет старше вас, кстати, но благодаря полученным от меня и Мастера Бурана знаниям... и некоторым связям, теперь имеет неплохой бизнес, и немаленькую кучу денег под матрасом. В общем, он, там у вас, не бедствует. Хе-хе-хе...

Подождав когда пожилой паладин отсмеётся, Тим с подозрением поинтересовался:

— Не сходится. Он должен быть гораздо старше нас, если те события происходили сотни и тысячи лет назад.

Мастер Буран с Ратибором переглянулись, а потом, улыбнувшись темному пареньку великан пояснил:

— Ты так и не понял, что законы и условности отступников не работают больше нигде, кроме их угнетающего пользователей Силы купола? Действительно, следуя логике, сыну Ратибора должно быть уже очень много лет. Однако мы вынуждены были остановить его взросление, дабы спасти жизнь после того прискорбного инцидента с его матерью.

Больше никто из молодёжи спрашивать ничего не осмелился. Всем и так хватило откровений. Даже Веронике, которая хорошо знала историю Великой Войны, только звучала она, для рыжеволосой девушки, раньше немного иначе – более романтизированно и светлые в ней представлялись если не безвинными агнцами, то, как минимум, суровыми вершителями справедливости. Все просто молча трапезничали, обдумывая и переосмысливая прожитые до сего дня жизни и пытались если не изменить свои представления о законах мироздания, то по крайней мере старались по максимуму расширить свой кругозор.

Закончив приём пищи, Тим снова обратился к пожилому хозяину:

— Кое-что меня беспокоит с тех самых пор, как мы вернулись сюда с Мариной – как же нам быть с родителями Виктории? Своих-то я предупредить успел, за Марину, как оказалось, тоже волноваться не будут, но Вика так своим ничего и не сказала.

— Отрадно слышать, что ты, будучи одним из темных, не увлёкся обретением силы настолько, чтобы забыть о друзьях и их проблемах. И не нужно так злобно на меня глядеть, подобное явление у темных в порядке вещей. И да, ты прав, вы не успели – так уж сложились обстоятельства, но мой сын получил восточку в тот же день. Он уже решил все вопросы, и теперь родители Виктории, так же, как и родители Марины думают, что девочки вместе, учатся или работают, сути я не уточнял. В общем волноваться они не будут.

Ответ Ратибор более ли менее удовлетворил темного парня, но некоторые подозрения у него всё-таки остались. Он молча поглядел на Вику, которая просто кивнула, подарив собравшимся легкую улыбку, пытаясь выразить благодарность.

— Спасибо вам, уважаемый Ратибор и Мастер Буран. Право же, не стоило. Уверена, меня и так никто бы не начал разыскивать.

— Как это? Что ты такое говоришь, Вика?

Вспыхнул Тим, но Виктория успокаивающе положила свою ладонь поверх его сжатого на столе кулака.

— Я тебе потом как-нибудь расскажу, хорошо?

Смутившись, парень опустил голову. Он понял, что зашел слишком далеко и теперь сожалел об этом.

— Я тоже благодарен вам, за то, что побеспокоились о родителях Вики и моих разрешили навестить. А ещё, я бы хотел извиниться, что сорвался ранее. Всё из-за того, что у меня никак не получается разобраться с этой Силой, ещё и кошмар опять приснился...

— Не волнуйся парень, ни у кого не выходит с первого раза. И за твоими упражнениями на воде я наблюдал – скорость впечатляет, так что ты зря жалуешься. А укрепление, которое ты никак не мог отключить – то, скорее всего, судорога самая обычная, возможно немного подкреплённая Силой.

Ратибор вздохнул, а потом, взбодрившись, воскликнул:

— После трапезы сходим поохотимся! Раздобудем немного мяса, и может чего-нибудь ещё из трав и ягод. Уверен, живность что водится в здешних лесах сумеет вас удивить.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/736498>